

«Привет, ребята», - мягко поприветствовал он их, - „Я хотел извиниться за то, что произошло в Министерстве, и за то, что избегал вас в последние дни“.

«Гарри, ты не виноват в том, что произошло, ни в чем, - начала Лúна, - и у каждого свой способ оплакивания, так что не волнуйся».

«Лúна права, приятель.» И мы бы никогда не отпустили тебя туда одного. Мы же друзья, в конце концов».

Гарри улыбнулся, радуясь, что есть люди, которым небезразличен он сам, а не его имя и слава.

«Вы лучшие», - усмехнулся он, - „Слушай, мне нужно идти, но я свяжусь с тобой как-нибудь летом, да?“ - и он вышел из вагона, направляясь к поезду.

Он достал из кармана плащ-невидимку и накрылся им, ожидая, пока Драко сядет в поезд и заговорит с ним.

Когда поезд отъехал от станции, он вышел из своего укрытия, оставаясь невидимым, и начал искать Драко.

Долго искать не пришлось: его парень занял купе в самом конце и теперь ждал, нетерпеливо постукивая ногой, стоя перед окном.

С озорной ухмылкой он сбросил гламур и прокрался к блондину, обхватив его за талию и лизнув раковину уха.

Драко взвизгнул от неожиданности, услышав, как Гарри негромко хихикнул, повернулся и сильно шлепнул его по груди.

«Ты напугал меня, гаденыш!» - зашипел он, надув губы.

«Прости, Дрей. Я не смог сдержаться».

Гарри достал свою палочку, закрепил купе с помощью заклятия немоты, запер дверь и заслонил стекло.

«Выкладывай, - приказал Драко, - я умираю от любопытства со вчерашнего вечера. Я хочу знать твой план и причину, по которой ты хочешь сбежать от Дамблдора».

«Хорошо, я расскажу тебе все. Но это долгая история...», - вздохнул он, проводя рукой по волосам.

«У нас есть время. Я просто... я просто хочу знать о тебе больше, Гарри», - тихо закончил он.

Гарри сел, притянув Драко к себе, так что тот оказался почти у него на коленях. Он вздохнул и начал рассказывать. От ночи Хэллоуина, сделавшей его знаменитым, когда Драко мгновенно обхватил его за плечи; от обращения с ним Дурслей, заставившего Драко дрожать от ярости и пообещать себе показать Гарри, как сильно он его любит и балует; о годах учебы в Хогвартсе и связанных с ними приключениях - блондин был безмолвен, что подобное допускалось в школе не раз, а каждый год с момента поступления Гарри в школу, он извинялся за каждый свой подлый поступок и проклинал Дамблдора снова и снова. Когда Гарри начал рассказывать ему о том, что произошло за несколько дней до этого, открыто плача о потере крестного, Драко снова пересел на колени к своему парню, прижимая его к себе, шепча на ухо ласковые слова и позволяя ему наконец оплакать потерянную семью.

Прошло некоторое время, прежде чем Гарри успокоился. С тех пор как это случилось, он держал все в себе, не позволяя себе плакать по Сириусу после того, как в ярости разнес кабинет Дамблдора, и это давало о себе знать.

Наконец ему стало немного легче. Пэйн все еще болел, и должно пройти время, прежде чем он сможет думать о Сириусе без боли, но ему стало немного легче.

Тот факт, что он мог свободно говорить с Драко, был приятным бонусом, ему действительно нужен был кто-то, кому он мог бы доверять и с кем он мог бы поговорить в своей жизни.

Тем не менее, он чувствовал себя немного ребенком из-за того, что плакал по своему парню. Он должен быть сильнее этого.

«Гарри, - тихо позвал Драко, - это нормально - плакать, когда теряешь любимого человека, это не значит, что ты слабый. Только то, что ты человек», - продолжал он, вытирая остатки слез с его лица.

Блондин и сам немного поплакал, услышав историю своей любви. Он не мог поверить, что кто-то мог так ужасно поступить с ребенком. Эти звери заплатят за свои поступки, это точно. Даже если ему придется сделать это за спиной Гарри.

«Я знаю, Дрей... но я не привык к этому». Он вздохнул: «В детстве я всегда был уродцем, стоило мне издать звук, как меня били, и я рано узнал, что нельзя плакать и показывать свои эмоции. Потом мне сказали, что я волшебник и меня ждет совершенно новый мир.

Я надеялась, что здесь все будет по-другому, что я смогу быть собой и кто-то будет заботиться обо мне. По глупости я позволил своей маске сорваться, и когда я наконец попал в мир волшебников, то оказался в центре внимания: в одну минуту меня называли героем, а в следующую - лжецом, требующим внимания». Он сплюнул, испытывая отвращение к поведению этих людей.

«Я надеялся, что смогу завести друзей, а первый, кого я завел, - всего лишь завистливый придурок, которому нужны моя слава и деньги. Человек, которого я считал дедом, - манипулирующий бастард, который хочет использовать меня как оружие в войне, которую я не понимаю. Чертов Темный Лорд хочет убить меня, и все это продолжает происходить со мной!» - кричал он в конце, тяжело дыша.

Драко просто обнял его, понимая, что Гарри необходимо выплеснуть все наружу, и сейчас самое время это сделать.

«Прости... просто... я был таким глупым. Я сбежал от Дурслей и забыл свою маску, я вел себя с другими по-другому, полагая, что все будет иначе, а в итоге все оказалось еще хуже. Мои родственники, по крайней мере, были правдивы в своей ненависти ко мне. Я столько раз хотел спрятаться за маской... но каждый раз, когда я привыкал к происходящему настолько, что даже думал о том, чтобы сделать ее снова, происходило что-то новое, и я оказывался совершенно потерянным». Он объяснил: «Если бы я не снимал маску, многое из этого не случилось бы».

«Гарри, это не твоя вина. Ты был ребенком и просто хотел немного любви и ласки - того, что ты заслуживал с самого начала и что должны были дать тебе эти ужасные маглы. Это Волан-де-Морт и Дамблдор виноваты во всем, что с тобой случилось. Ты такой сильный человек, Гарри, я бы на твоём месте давно сломался, поверь мне. Я очень уважаю тебя, Гарри, за то, что ты прошел через все это и стал сильнее, чем прежде. И я обещаю, что всю любовь, которая тебе нужна, я тебе подарю».

<http://tl.rulate.ru/book/118598/4732855>